

Реставрация иконы начала XVIII в. «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» из московского храма Иоанна Воина на Якиманке

Храм святого мученика Иоанна Воина является одним из самых известных московских архитектурных памятников начала XVIII в. Эта уникальная по композиции и декоративному убранству церковь имеет богатую историю, связанную с именами многих выдающихся личностей Российского государства.

Храмовое собрание икон, старопечатных книг, лицевого шитья и ювелирного искусства во многом сформировалось в период интенсивного гонения на русскую православную церковь, начавшийся в 1920-х гг., когда храму Иоанна Воина было предназначено стать спасительным приютом для произведений церковного искусства из закрытых и снесенных окрестных церквей и часовен. В основном это иконы, священные реликвии, ковчеги-мошевики. Некоторые из них передали храму Иоанна Воина официально, другие были спасены верующими, рискуя жизнью, по доносу их могли подвергнуть жесточайшим репрессиям. Поступившие произведения «затерялись» среди икон, хранившихся в церкви. Таким образом сформировалось уникальное собрание произведений церковной живописи, старопечатных книг,

изделий из металла и священнических облачений¹.

Сегодня храмовое собрание насчитывает около восьмисот предметов, четверть из которых – подлинные шедевры древнерусского искусства [7].

В настоящее время церковные коллекции не всегда доступны для исследователей. Незученным остается процесс формирования храмовых собраний, и в этом их принципиальное отличие от музейных и частных коллекций.

Отчасти проследить пути миграции предметов древности возможно по нескольким хранящимся в храме описям церковного имущества. Самая древняя из них датируется 1784 г. [1], затем следует опись 1813 г. и далее: 1918, 1919, 1925, 1938 гг. Однако с уверенностью утверждать что-либо о происхождении иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» невозможно, так как прямых документальных свидетельств не обнаружено, хотя косвенные имеются.

Тем не менее можно предположить, что икона была написана еще в старую церковь «под горой» по заказу некой стрелецкой семьи, пострадавшей

1. Икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми»
Общий вид лицевой стороны до реставрации

2. Фрагмент иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» с изображением правой ноги Иоанна Предтечи До реставрации. Съемка в ИК-лучах

во время подавления стрелецкого бунта, и была перенесена в новую церковь после завершения ее строительства, вначале в придел Свв. Гурия, Самона и Авива, так как он был освящен первым.

В описи 1784 г. в перечислении икон в приделе Свв. мучеников Гурия, Самона и Авива под номером 24 читаем: «Образъ Иоанна Предтечи, на нем венец серебряной, на ономъ же образе образ Спасителевъ в накладке серебряной и вызолочень» [1]. Возможно ли, что писец перепутал, назвав образ Саваофа образом Спасителя и что речь идет именно о нашей иконе?

В описи 1813 г. находим икону Предтечи уже в иконостасе главной церкви у дверей жертвенника: «По левую сторону у северных дверей образ Предтечи и Крестителя Господня Иоанна» [3, л. 2]. Речь идет об иконах местного ряда главного иконостаса. Так что вполне вероятно, что именно наша икона имеется в виду, судя по ее размерам (140×87). В той же описи встречаем

перечисление подсвечников: «...среди церкви Большой или Настоящей... пред местными образами: святого Иоанна Воина и Предтечи два больших подсвечника медные, чеканные, посеребренные, весом в один пуд и тридцать четыре фунта» [3, л. 3 об.], что подтверждает наше предположение.

Следующая сохранившаяся опись была составлена уже в иную историческую эпоху, спустя 100 лет, она напечатана на машинке и датирована 25 октября 1918 г. Здесь мы уже не видим икону Иоанна Предтечи в иконостасе главного алтаря, но находим описание иконостаса в приделе святителя Димитрия Ростовского: «В иконостасе находятся иконы... Крестителя Господня Иоанна в серебр. вызолоченной ризе; украшений на иконе, кроме двух надписей на финифти, нет» [4, с. 19]. На полях – пометка более позднего времени синим карандашом: «Изъ» – изъято. Следующий машинописный документ на одном листе отпечатан через копирку, вероятно в 1922 г., и озаглавлен «Изменение в описи церковно-богослужебного имущества Московской Иоанновоинской на Б. Якиманке близ Калужских ворот церковно-приходской общины» [2]. И далее сухим языком: «Изъято, согласно декрета об изъятии церковных ценностей... Риза серебр. вызолоч. с иконы Иоанна Крестителя...»². На этой копии нет даты. Подлинник не обнаружен. Хотя на нашей иконе в процессе реставрации выявлены следы крепившегося многочисленными гвоздями оклада, по-видимому, снятого во время широко проводившейся кампании по реквизиции церковных ценностей, все же

152 *Максимова Г. А. Реставрация иконы начала XVIII в. «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» из московского храма Иоанна Воина на Якиманке // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 150–161*

утверждать что-либо с уверенностью нельзя, так как размеры икон не указаны.

Вторая версия о происхождении иконы такова: возможно, икона поступила в храм в 1928 г. во время перенесения иконостаса из церкви Трех Святителей у Красных ворот [10, с. 475–478], подлежащей сносу по плану реконструкции Москвы³. Ее главному пятиярусному иконостасу, написанному мастерами Оружейной палаты Московского Кремля и освященному в 1705 г. [11, с. 383], грозило уничтожение, и спасти его можно было, только подыскав иное место хранения. Таким местом могла стать действующая церковь, не попадавшая под снос.

Работы по перевозке иконостаса проводились П. Д. Барановским и Н. Р. Левинсоном – сотрудниками Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ), входивших в систему Главмузея и возглавляемых с 1922 г. И. Э. Грабарем, при участии которого, возможно, и был определен выбор храма Иоанна Воина. Эти работы проходили в опасных условиях противостояния церкви и большевистской власти и, видимо, в большой спешке. Только этим можно объяснить отсутствие документов, бесследное исчезновение прежнего Иоанновоинского иконостаса и полную неизвестность относительно количества перевезенных икон⁴. «Так как работы по сломке шли „ударными темпами“, то реставраторам даже не удалось полностью сделать обмеры разрушаемых памятников» [10, с. 176–177]. Возможно, вместе с иконостасом были перевезены и другие иконы из церкви

3. Фрагмент иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» До реставрации. Съемка в ИК-лучах

Трех Святителей, в том числе и наша икона Иоанна Предтечи, написанная в то же время, что и перевезенный Трехсвятительский иконостас.

Настоятель храма Иоанна Воина протоиерей Николай Смирнов и община прихожан, встревоженные состоянием сохранности почитаемого в храме образа «Иоанн Предтеча Ангел пустыни», обратились к автору доклада с просьбой остановить разрушение иконы, вызванное нестабильным температурно-влажностным режимом, естественным в условиях церковных служб.

При поступлении на реставрацию икона Иоанна Предтечи (дерево, темпера, 140×87) (ил. 1) имела сквозные

Максимова Г. А. Реставрация иконы начала XVIII в. «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» из московского храма Иоанна Воина на Якиманке // Сохранение культурного наследия. 153 Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 150–161

4. Икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми»
Общий вид лицевой стороны в процессе реставрации

5. Икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми»
Общий вид лицевой стороны после реставрации

трещины, разошедшиеся и подвижные по стыку доски, грубые поновительские перегрунтовки по трещинам и стыкам досок, вздутия и отставания грунта, шелушения красочного слоя, осыпи и утраты красочного слоя с грунтом, особенно заметные в области изображения лика и по краям иконы, многослойные поновительские масляные записи, неравномерный и значительно потемневший слой лака, многочисленные плотные разнообразные загрязнения лицевой и оборотной стороны.

Были проведены пререставрационные исследования иконы: визуальное исследование поверхности иконы под бинокулярным микроскопом, выявившее процарапывание подготовительного рисунка (графьи) и его несовпадение с последующей моделировкой и завершающим этапом построения живописной формы; химические анализы, определившие, что наполнителем авторского грунта и поновительских перегрунтовок является мел; исследования в инфракрасной и ультрафиолетовой области спектра.

При исследовании проб красочного слоя, проведенного методами микроскопии в отраженном свете, микрохимии и рентгено-флуоресцентного анализа⁵, найдено, что в состав красного красочного слоя (места отбора проб: изображение правого крыла Иоанна Предтечи и плаща палача) входят киноварь и свинцовые белила; в состав коричневого красочного слоя (изображение милоти Иоанна и чашокола с левой стороны от его фигуры) – охра коричневая, черный угольный пигмент и свинцовые белила; а зеленого (изображение плаща Предтечи) – голу-

бой медьсодержащий пигмент, желтый органический пигмент, включения черного органического пигмента⁶.

Исследование иконы Иоанна Предтечи в ИК-лучах⁷ не выявило подготовительного рисунка, предшествовавшего нанесению графьи. Это особенно показательно на участках с изображением одежд, выполненных красной краской, прозрачной для ИК-лучей. Обнаружилось принципиальное различие эскизной по характеру графьи и завершающей формы живописного изображения. Значительное отступление от первоначального рисунка, например, в изображении левой ноги Иоанна Предтечи (*ил. 2*), прядей его милоти, также присутствует и в изображении палача в клейме с сюжетом Усекновения главы (*ил. 3*).

В процессе реставрации было выполнено укрепление грунта и красочного слоя, удалены гвозди, скреплены подвижные доски, восполнены утраты основы, утоньшено и выровнено многослойное потемневшее защитное покрытие. При поддержке и одобрении настоятеля было принято решение продолжить реставрацию. В дальнейшем были удалены три слоя записей, а также поновительская грубая шпатлевка, значительно заходящая на авторскую живопись, нанесенная с целью перекрыть трещины и нивелировать коробление досок основы. Затем был подведен реставрационный грунт, выполнены тонировки и нанесен защитный слой.

Удаление верхнего (третьего) слоя масляных записей (светло-голубой цвет на фоне) выявило многочисленные заполненные шпатлевкой гвоздевые от-

156 Максимова Г. А. Реставрация иконы начала XVIII в. «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» из московского храма Иоанна Воина на Якиманке // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 150–161

верстия, расположенные по контуру фигуры Предтечи и вокруг нимбов палеосных святых (ил. 4). Вероятно, последние записи, а также заполнение шпатлевкой гвоздевых отверстий и нанесение грубой перегрунтовки на область трещин, как уже отмечалось выше, были выполнены после снятия оклада, в период изъятия церковных ценностей (не раньше 1922 г.).

Удаление второго и первого слоя записей открыло авторскую живопись очень хорошей сохранности: яркое живописное изображение фона, с растяжкой, переходящей снизу вверх от розового к темно-сине-зеленому; тонкое авторское решение в живописи светящегося оперения ангельских крыльев, переходящей, напротив, сверху вниз, от светло-розового к красному, изменило абрис фигур Иоанна Предтечи, святых на полях, поэма (верхней части холмистого пейзажа справа); проявило динамичное и контрастное авторское решение в изображении струящихся и наполненных золотым свечением складок одежд; обнаружило неожиданное движение в изображении правой ноги, выступающей за пределы средника, с приподнятым большим пальцем; мягкое и уверенное живописное решение личного, написанного сплавленными теплыми охрениями по холодному оливковому санкирю, с завершающими холодными контрастными высветлениями, подчеркивающими структурную форму; раскрыло важный иконографический атрибут – изображение четок в руках палеосных святых; выявило иной характер, объем и форму в написании облаков; безошибочную изящную золотую авторскую надпись.

Сейчас икона «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» (ил. 5), исполненная, по-видимому, мастером Оружейной палаты Московского Кремля [6, с. 114–116], размещена на западной стене в храме Иоанна Воина.

Предтеча изображен в рост, фронтально, с красными крыльями за спиной, он одет в коричневую, подпоясанную тонким черным ремешком милоть, волосы на которой написаны твореным золотом, и зеленый гиматий с золотопробельными разделками. Правой рукой Креститель указывает на чашу со своей усекновенной главой, которую держит в левой. В нижней части на живописно и композиционно смело решенном поэме, покрытом изгибающимися травами, цветами и деревьями, изображающем с правой стороны холмистый пейзаж с башнями древнего города, а с левой – высокий частокол, за которым видна темница с выступающим эркером, напоминающим церковную апсиду, расположены два клейма: Усекновение честной главы Иоанна Предтечи и Обретение его честной главы. В верхней части, над головой Предтечи, в облачном сиянии изображен Господь Саваоф, благословляющий двумя руками. Настроение торжественной тревожности наступающей зари новой эры иконописец передает при помощи живописного светящегося фона – ярко-розового внизу, переходящего в темный прозрачный сине-зеленый в верхней части, который резко очерчивает фигуру святого, как бы выступающего из средника иконы навстречу зрителю. Это мягкое движение подчеркнуто также приподнятым

6. Фрагмент иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» После реставрации

большим пальцем правой ноги, немного вынесенной за границы средника вперед, на нижнее поле (ил. 6). На узких темно-коричневых, почти черных полях, строго обрамляющих средник, изображены святые, напротив, входящие в пространство иконы: слева – святой апостол Петр, святитель Алексей, преподобный Герасим; справа – святой Феодор Тирон, преподобная Ксения, святая Татиана. «Особо остро воспринимаются палеосные святые, вступающие в сакральное пространство средника иконы. Сам подбор об-

разов единственный, пожалуй, в своем роде. Все они явно рассчитаны на поминовение, связанное с понесенной какой-то определенной семьей утратой, и свидетельствуют, что икона писалась как заказная и вкладная в храм (судя по ее размерам)» [6, с. 115]. Интересно отметить, что после удаления записей с фона открылось изображение четок с не вполне обычными трехлепестковыми лопастками, которые держат в руках прпп. Ксения и Герасим (ил. 7). На некоторых старообрядческих иконах можно встретить подобное изображение лестовок с завершением в виде трилистника. Возможно, иконописец изобразил их по просьбе заказчиков, желая намекнуть на их причастность к старообрядчеству, и может быть именно по этой причине они и были позднее закрашены. Изящная золотая надпись «Святой Иоанн Предтеча» великолепно сохранилась в левой части, но сильно потерта справа и утратила золото до полимента, хотя очертания букв все же отчетливо видны.

Иконография образа Иоанна Крестителя из Иоанновоинской церкви относится к типу «Иоанн Предтеча Ангел Пустыни». Изображение Иоанна Предтечи крылатым основано на тексте Евангелия от Луки: «... вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой перед Тобою» (Лк 7:27). В древнерусской живописи подобные изображения появляются в конце XIV в. («Иоанн Предтеча Ангел пустыни» из Коломны, ГТГ) и широко распространяются с XVI в. [9].

В эпоху Ивана Грозного почитание Предтечи приобретает широкое распро-

158 Максимова Г. А. Реставрация иконы начала XVIII в. «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» из московского храма Иоанна Воина на Якиманке // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 150–161

странение, связанное, прежде всего, с тезоименитством царя. Креститель на иконах того времени часто изображается крылатым и держащим в руке чашу с отрубленной головой (икона из Махрищского монастыря 1560-х гг. считается вкладом царя Ивана Васильевича). «Некоторые исследователи не без основания объясняют историческую „сцепленность“ драматического по окраске сюжета с „грозным“ временем правления Иоанна IV. Именно этот иконописный тип Предтечи, наполненный аллегорическими смыслами, возрождается в не менее многочисленных и написанных в той же сюжетной трактовке иконах, когда кровавые события, отстоявшие от грозненской эпохи на сто лет, повторяются в несколько иной интерпретации в канун смены Средневековья Новым временем, в годы царствования Петра I» [6, с. 116].

Икона из Иоанновоинского храма была создана, по всей видимости, вскоре после событий стрельцкого бунта 1698 г. и его жестокого подавления. Известно, что царь Петр принимал личное участие в казнях бунтовщиков. Именно в оппозиционной стрельцовой среде изначально утвердилось именование онемечившегося царя антихристом. В сцене усекновения главы Иоанна Предтечи, изображенной в левом нижнем углу, в чертах палача, одетого в воинские доспехи и держащего за волосы кровоточащую только что отрубленную голову Предтечи, угадывается портретное сходство с Петром I. Драматичность сюжета подчеркнута изображением обезглавленного безжизненного тела, лежащего у ног палача, и резко поднимающейся вверх

7. Фрагмент иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» После реставрации

диагональю позема. Примеры изображения палача и других отрицательных персонажей похожими на Петра Алексеевича можно встретить в некоторых иконах старообрядческого происхождения. Например, в житийной иконе «Св. великомученица Варвара» из частной коллекции (собрание Л. И. Вольфсона), написанной иконописцем из Выговского старообрядческого общежительства в первой половине XIX в. Как пишет Е. М. Юхименко, «старообрядческое мировоззрение иконописца проявилось в 9-м клейме, изображающем различные

мучения Варвары... в последнем эпизоде мучительно, стоящему позади святой и занесшему над ее главой молот, придано хорошо узнаваемое лицо Петра I» [13]. Также можно увидеть персонажа, обладающего чертами портретного сходства с царем, в настенной живописи, например, в росписи Знаменского Новгородского собора, исполненной костромскими иконописцами в начале XVIII в., на западной стене храма, в сюжете «Страшный суд» среди изображений грешников, влекомых в ад.

Несомненно, исследование и реставрация иконы «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» принесли много неожиданных открытий, позволили в значительной мере почувствовать культурную и духовную атмо-

сферу периода перехода от позднего Средневековья к Новому времени.

Богатейшее хранение церкви Иоанна Воина на Якиманке, будучи уникальным культурным явлением, в то же время отражает процесс собирания предметов церковного искусства, составлявших традиционное «наполнение» русского храма, и является неиссякаемым источником для исследования русской культуры XVII–XIX вв. Образ Иоанна Предтечи из храмового собирания – это выдающееся произведение иконописи рубежа XVII–XVIII вв., одна из ярких страниц сложной и жестокой эпохи великих потрясений Петровского времени. Автор иконы пережил, переосмыслил эти события и вернул их миру в преображенном и гармоничном виде победно сияющей красоты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сведения о предыдущих местонахождениях икон, реликвариев и священных предметов собраны, в основном, Г. С. Колпаковой и А. А. Галашевичем в ходе научного исследования собирания церковных ценностей в 1997 г. [4].

² Сопоставляя сохраняемую в архиве храма «Опись церкви...», составленную в 1918 г., с предметами, сохранившимися в храме до сего дня, можно установить, какие ценности были конфискованы с икон [3].

³ Церковь Трех Святителей у Красных ворот, памятник нарышкинского барокко, была разрушена в первые годы реконструкции Москвы [10, с. 475–478].

⁴ Архив П. Д. Барановского, до конца не разобранный, хранится в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Щусева. Не исключено, что сведения об этой странице деятельности Петра Дмитриевича Барановского там сохранились.

⁵ Исследования проб красочного слоя и грунта были выполнены А. Я. Мазиной, химиком, заведующей сектором лаборатории физико-химических исследований ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, старшим преподавателем МГАХИ им. В. И. Сурикова.

⁶ Результаты анализов грунта и красочного слоя не противоречат ранее заявленной дате создания иконы.

⁷ Проведено Б. Б. Лукьяновым, экспертом Министерства культуры РФ, старшим преподавателем МГАХИ имени В. И. Сурикова.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архив церкви Иоанна Воина (АЦИВ). Опись церкви Иоанна Воинственника, что на Калужской улице. Рукопись 1784 г. на 30 л. (3 л. отсутствуют).

160 *Максимова Г. А.* Реставрация иконы начала XVIII в. «Иоанн Предтеча Ангел пустыни, с предстоящими святыми» из московского храма Иоанна Воина на Якиманке // Сохранение культурного наследия. Исследования и реставрация = Preservation of Cultural Heritage. Research and Restoration : Мат-лы II Междунар. конф. в рамках V Международного культурного форума, СПб. 1–3 декабря 2016 г. / Сост. Ю. Г. Бобров. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2018. С. 150–161

2. АЦИВ. Изменение в описи церковно-богослужебного имущества Московской Иоанновоинской на Б. Якиманке, близ Калужских ворот церковно-приходской общины. Машинопись на 1 л., без даты, без №.

3. АЦИВ. Опись 7 октября 1813 г., с дополнениями 1820–1822, 1826, 1830, 1831, 1835, 1840, 1841 гг. Рукопись на 19 л., с печатью Московской Духовной консистории.

4. АЦИВ. Опись церкви и церковно-богослужебного имущества при Московской Иоанновоинской, на Якиманке, близ Калужских ворот церковно-приходской общины. Машинопись на 30 стр. 25 октября 1918 г.

5. АЦИВ. Ф. без №. Опись храма святого мученика Иоанна Воина на Якиманке. Материалы научного обследования собрания церковных ценностей. Т. 1–2. М., 1997.

6. *Галашевич А. А., Колпакова Г. С.* Художественные особенности иконы начала XVIII века «Иоанн Предтеча Ангел Пустыни» из церкви Иоанна Воина, что на Якиманке // Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь. Мат-лы науч. конф. Звенигород. Вып I, II. 1998, 2001. Вып I, II. Звенигород, 1998, 2001. С. 114–116.

7. *Галашевич А. А., Максимова Г. А., Полунина К. С.* Храм Святого мученика Иоанна Воина, что на Якиманке в Москве. М., 2011.

8. Древности и духовные святыни старообрядчества. Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2009.

9. Древности монастырей Афона X–XVII веков в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья : Каталог выставки / Сост. и отв. ред. Б. А. Фонкич, Г. В. Попов, А. М. Евсева. М., 2004.

10. *Паламарчук П.* Сорок сороков : в 4 т. Т. 2: Москва в границах Садового кольца: Китай-город, Белый город, Земляной город, Замоскворечье. М., 1994. 11. Словарь русских иконописцев XI – XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. М., 2003.

11. Словарь русских иконописцев XI – XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. М. 2003.

12. Церковно-исторический музей при Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви : Путеводитель. Исследования и материалы. М., 2015.

13. *Юхименко Е. М.* Памятники выговской иконописи первой половины XIX в. из частного собрания // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) : сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М. : Языки славянской культуры, 2013. Вып. 5. С. 312–325.

14. *Юхименко Е. М.* Старообрядчество. История и культура. М., 2016.